

ФОРМАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СТРУКТУРЫ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО*

Аннотация: В статье рассматриваются формальные показатели структуры сложного синтаксического целого, выявляется значимость грамматических форм для конкретного сложного синтаксического целого, проводится анализ языковых единиц разных уровней, составляющих грамматический конгломерат, определяющий как форму самого сложного синтаксического целого, так и его компонентов.

Ключевые слова: сложное синтаксическое целое, грамматический конгломерат, гермы.

Термин «сложное синтаксическое целое» (ССЦ) совмещает в себе синтагматический и функциональный подходы к определенной единице: в синтагматическом плане он указывает на то, что определенная синтагматическая единица больше предложения; в функциональном плане он характеризует определенную синтаксическую единицу как развернутое высказывание. Таким образом, сложное синтаксическое целое – понятие одновременно синтагматическое и функциональное. Это – специальным образом организованная, закрытая группа предложений, представляющая собой единое высказывание.

Основополагающим научным трудом, посвященным описанию групп предложений, можно считать кандидатскую диссертацию профессора И.А. Фигуровского «Смысловые отношения между законченными предложениями и грамматические средства их выражения» (1947 год). В данной и последующих работах И.А. Фигуровский указал смысловые и грамматические признаки компонента целого текста, названного им впоследствии *складнем*, которые служат четкими критериями его выделения: «Под складнем понимается группа законченных предложений, отличающаяся единством и замкнутостью содержания и, что особенно важно, тем, что вся группа охвачена определённым грамматическим значением, которое выражено свойственным ему грамматическим средством» [1].

И.А. Фигуровский определил специфические особенности соединений законченных

предложений в соответствии с «широтой, разносторонностью и глубиной мыслительной деятельности человека» [1]:

- Единство содержания, то есть объединение законченных предложений общей темой.

- Замкнутость содержания, определяемая наличием в группе предложений такого, которое намечает или обобщает содержание нескольких законченных предложений.

- Общее для всего соединения отвлечённое отношение к какому-либо предложению или к другому соединению, что делает группу законченных предложений, объединённых общностью содержания, цельными единицами, которые составляют иногда значительные части текста. «По этому ... признаку их можно назвать компонентами целого текста» [1].

- Наблюдаемые между законченными предложениями отношения внутри сочетания, вследствие охвата больших групп слов, значительно глубже, чем отношения между частями сложного предложения.

- Многосторонность связей в компоненте, обуславливающих обязательный порядок предложений. «Глубина и гибкость связей внутри компонента обуславливают относительную свободу в использовании средств связи» [1].

- Неполнота предложений, причина которой «заключается в том, что соединение предложений выражает круг мыслей, взаимно дополняющих и поддерживающих друг друга» [1].

- Частое замещение названий предметов, признаков и обстоятельств действия словами-указателями, местоимениями.

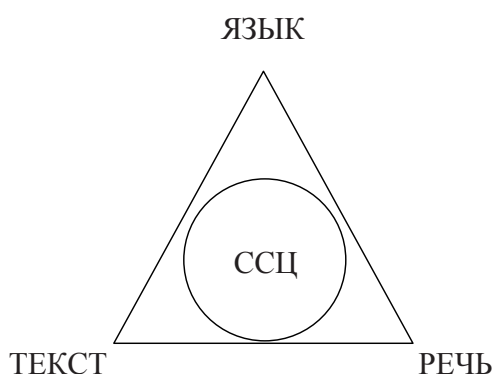
Очень важным моментом в рассмотрении соединений законченных предложений является замечание И.А. Фигуровского о том, что «не всякая группа законченных предложений является соединением. Соединение законченных предложений так же не обязательно, как сложные предложения, и встречаются не одинаково часто у разных писателей и в разных текстах» [1].

Лингвистам, изучающим группы предложений, остаётся только сожалеть о том, что термин И.А. Фигуровского «складень», веро-

* © Папуша И.С.

ятно, в силу своей поэтичности, не завоевал достойное место в лингвистической сфере: в настоящее время более чем 20 терминов обозначают данную единицу, что нарушает сам процесс её исследования («сложное синтаксическое целое» = «сверхфразовое единство» = «прозаическая строфа» = «компонент текста» = «суперфраза» = «секвенция» = «коммуникант» = «цепь предложений» и другие). Из всего набора используемых терминов нами был выбран термин, предложенный Н.С. Поспеловым [2] как наиболее соответствующий цели нашего исследования: именно в нём проявлена грамматическая составляющая, подчёркивающая принадлежность единицы, им обозначенной, к системе языка. К тому же именно этот термин логически соответствует существующим в синтаксисе русского языка обозначениям, образующим систему синтаксических явлений: простое предложение – сложное предложение – сложная синтаксическая конструкция – сложное синтаксическое целое.

Сложное синтаксическое целое – многоаспектная языковая единица, проявляющая себя и в речи и в тексте. Мы рассматриваем данную языковую единицу как структурно-синтаксическую, имеющую регулярно воспроизводимые характеристики, позволяющие не только фиксировать в тексте группы предложений как некую единицу языка, но и говорить о вероятности нахождения в тексте объединения предложений, связанных между собой тем или иным системным способом. Но следует особо подчеркнуть: в первую очередь сложное синтаксическое целое наиболее системно функционирует в рамках письменной формы литературного языка.

Структура сложного синтаксического целого – один из его релевантных признаков: через неё реализуется связность текста как его непереносимое качество. Связность сложного синтаксического целого обусловлена линейностью его компонентов: синтагма-

тичность ССЦ проявляется во внешне выраженном сочетании единиц всех языковых уровней (звуков/букв, слов, предложений). К структурным свойствам сложного синтаксического целого можно отнести:

- обязательный состав из двух и более семантически связанных предложений;
- членение на более мелкие составляющие единицы (предложения);
- наличие определённых групп межфразовых средств связи (эксплицитный и имплицитный способы);
- однотипность композиции (зачин – медиальная часть – концовка) [3];
- наличие гермов.

Наряду с лексической и грамматической синтагматикой синтагматика сложного синтаксического целого обнаруживается в законах межфразовой сочетаемости, в наличии особых внутренних связей. Это собственно семантический план, обнаруживающий особую организацию ССЦ и связанный с синтаксическими средствами соединения предложений в нём. Сложное синтаксическое целое – явление многослойное, что отражается уже и в наборе внутритекстовых связей, которые соответствуют основным уровням не языка, а текста: семантическому, лексико-грамматическому, образному, прагматическому. Но, как сложный знак, сложное синтаксическое целое имеет свою гибкую систему внутренних связей, доминантой которых выступает семантическое согласование в широком смысле слова: все компоненты сложного синтаксического целого связаны между собой и соотношены с глобальным содержанием макротекста. Именно семантическая связь – фундамент сложного синтаксического целого: она определяет его единство и целостность. Все частные проявления связности обусловлены общей семантической идеей, целеустановкой автора.

В то же время именно языковая природа сложного синтаксического целого позволяет единицам всех языковых уровней проявляться в нём в тех грамматических характеристиках, которые определены целеустановкой автора. Полагаем, что интерпретации скрытых смыслов возможны только на базе значимых грамматических форм, но их значимость измерима только в рамках сложного синтаксического целого: каждая языковая единица сложного синтаксического целого имеет ту грамматическую форму, которая предписана организацией данного сложного синтаксического целого, которая, в свою очередь, подчинена целеустановке автора и определена

семантическим критерием как сложного синтаксического целого, так и макротекста. Реализуясь в тексте, сложное синтаксическое целое, осуществляя многосторонность внутренних связей, диктующих обязательный порядок и форму своих компонентов, продуцируется по грамматической модели, обеспечивающей взаимообусловленность плана содержания и плана выражения.

Продemonстрируем данное положение на анализе форм языковых единиц разных уровней сложного синтаксического целого из романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (римские цифры обозначают номер предикативной части по порядку, арабские цифры – номер предложения по порядку; Т – тема сложного синтаксического целого, З – его зачин, К – его концовка, условные обозначения членов предложения – традиционные):

И тут знойный воздух сгустился перед ним (I), и соткался из этого воздуха прозрачный гражданин престранного вида (II) (1). На маленькой головке жокейский картузик (III), клетчатый кургузый воздушный же пиджачок (IV) (2)... Гражданин ростом в сажень, но в плечах узок, худ невероятно (V), и физиономия, прошу заметить, глумливая (VI) (3).

1. ЗТ 1) I и 2) II

2. 1) III 2) IV

3. 1) V и К 2) VI

- 1) =, но =, =
 2) вводное словосочетание

Тема данного сложного синтаксического целого обозначена в первой предикативной части первого предложения – «Воздух сгустился». Зачин определяются наречием *тут* в значении смены обстоятельств событий. Концовка – союзом *и* шестой предикативной части (третье предложение), соединяющим предикативные части третьего предложения и свидетельствующим о завершении описания гражданина.

На фонетическом уровне данного сложного синтаксического целого акцентированы автором следующие единицы:

а) *престранного, воздушный же, невероятно, физиономия, глумливая* – содержат более четырёх слогов, то есть фиксируют внимание воспринимающего за счёт физиологического напряжения органов речевого аппарата;

б) *неимоверного* – наличие зияния (уникальное явление для данного ССЦ);

в) наличие большого количества заднеязычных звуков (III – 7, IV – 4) во втором предложении в сочетании с шипящими;

г) наличие большого количества свистящих звуков в первом предложении (звукоспись), что создаёт определённый эффект движения воздуха, а также подтверждает факт зачина данного сложного синтаксического целого.

На морфемном и словообразовательном уровнях выделены:

а) трижды использованный корень – *воздух- /воздуш-*, что подтверждает правильность определения темы ССЦ;

б) использование уменьшительных суффиксов во втором предложении: *-к-, -ик-, -ок-* (*головке, картузик, пиджачок*);

в) приставка *пре-* в слове *престранного* в значении «очень» (уникальное явление для данного ССЦ);

г) суффикс *-лив-* прилагательного *глумливый* со значением «имеющий склонность к действию, состоянию, отношению, чувству»;

д) наличие приставок *с-* и *со-* в глаголах первого предложения *сгустился* и *соткался*, больше в ССЦ не используемых;

е) слово *неимоверно*, исторически производное от словосочетания *не имати веры* и претерпевшее опрощение производной основы.

Лексика данного сложного синтаксического целого в целом нейтральна. Выделены:

а) слова с градационной коннотацией: *престранного, невероятно*;

б) слова, имеющие оценочное значение: *головке, картузик, пиджачок*;

в) разговорные слова: *картузик, физиономия*;

г) слово *глумливый*, в данном контексте, вопреки суффиксу, имеющее значение (по В.И. Далю – безличное новгородское) – «чудиться, мерещиться, видеться» [4] (ср. у Д. Н. Ушакова: содержащий в себе издевательство, насмешку, шутовской [5]; у Т. Ф. Ефремовой: склонный к глумлению (глумиться – издеваться) [6]; у В. И. Даля: шуточный, потешный, забавный, или смешливый; насмешливый, смешной; орл. и пск. – глуповатый; твер. – умный, мудрый, думный, рассудительный) [6].

д) слово *сажень* в значении «мера длины, расстояния» – архаизм (с введением в 1924 г. в СССР метрической системы мер сажень /2, 13 м/ вышла из употребления).

На морфологическом уровне:

а) преобладание имён существительных, что свидетельствует о стабильности описываемого (эффект стоп-кадра);

б) глаголов в ССЦ четыре: два – совершенного вида в форме изъявительного наклонения прошедшего времени – находятся в первом предложении; два (несовершенного вида в форме изъявительного наклонения настоящего времени первого лица + совершенного вида в форме инфинитива) – в вводном словосочетании шестой предикативной части третьего предложения (глаголы первого предложения – показатель зачина ССЦ; последнее – концовки);

в) имён прилагательных – одиннадцать: данное сложное синтаксическое целое функционально-смыслового типа – описание;

г) наречие *неимоверно* уникально для данного сложного синтаксического целого;

д) имя существительное *воздух* использовано дважды: в первой синтагме в форме именительного падежа, во второй синтагме – в форме родительного падежа;

е) имя существительное *гражданин* использовано дважды: в первом и третьем предложении в форме именительного падежа – ещё одно подтверждение границ сложного синтаксического целого;

ж) краткие формы имён прилагательных (первая предикативная часть третьего предложения) – *узок*, *худ* – указывают на чрезмерность проявления признака, что подтверждается и сочетанием с обстоятельством степени, выраженным наречием (*неимоверно*).

Синтаксический уровень продемонстрирован схемой сложного синтаксического целого, состоящего из двух сложносочинённых предложений (зачин и концовка) и одного бессоюзного предложения с перечислительными отношениями. Параллелизм структур предложений, входящих в данное синтаксическое целое, является средством внутренней связи компонентов ССЦ, в совокупности представляющих определённую целеустановкой автора форму. Выделенными структурами можно считать:

а) односоставные (назывные) предикативные части второго предложения – описание одежды гражданина;

б) ряд однородных членов первой предикативной части третьего предложения – описание фактуры гражданина;

в) вводное словосочетание, побуждающее реципиента к более активному восприятию информации.

Анализ языковых единиц и категорий, использованных автором в данном сложном синтаксическом целом, позволяет определить приоритеты автора и выявить гермы ССЦ – компоненты ССЦ, одновременно акцентированные автором за счёт лингвистических показателей: *неимоверно* – пять языковых уровней, *физиономия глумливая* – пять языковых уровней, *престранного* – три языковых уровня, *прошу заметить* – три языковых уровня. Гермы есть база вторичного синтеза: идея автора показать восприятие героем материализации в пространстве реальности объекта из пространства, в которое трудно поверить, то есть состояние аффекта.

Таким образом, формальные показатели всех языковых единиц, входящих в конкретное сложное синтаксическое целое, составляют его грамматический конгломерат, определяющий как форму самого сложного синтаксического целого, так и его компонентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фигуровский И. А. Избранные труды. – Елец, 1947.
2. Поспелов Н.С. О некоторых синтаксических категориях // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М., 1969.
3. Сыров И. А. Способы реализации категории связности в художественном тексте: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2005.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., CD-ROM, 2001.
5. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., CD-ROM, 2001.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 томах. – М., 2000.

I. Papusha

FORMAL PARAMETERS OF STRUCTURE OF THE COMPLEX SYNTACTIC WHOLE

Abstract: In clause formal parameters of structure of the complex syntactic whole are considered, the importance of grammatical forms for the concrete complex syntactic whole comes to light, the analysis of language units of the different levels making a grammatical conglomerate, defining as the form of the most complex syntactic whole, and its components is spent.

Key words: the complex syntactic whole, a grammatical conglomerate, germs.